

АРБИТРАЖНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН

ул.Ново-Песочная, д.40, г.Казань, Республика Татарстан, 420107

E-mail: info@tatarstan.arbitr.ru

<http://www.tatarstan.arbitr.ru>

тел. (843) 533-50-00

Именем Российской Федерации

РЕШЕНИЕ

г. Казань

Дело №А65-35052/2022

Дата принятия решения – 27 февраля 2023 года

Дата объявления резолютивной части – 21 февраля 2023 года.

Арбитражный суд Республики Татарстан в составе председательствующего судьи Хасаншина И.А., при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Носовой Л.М., рассмотрев в судебном заседании дело по заявлению общества с ограниченной ответственностью "ГрэйтСтрой", г.Казань (ОГРН 1141644000080, ИНН 1658129816) к Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России №14 по Республике Татарстан, г.Казань (ОГРН 1041632209541, ИНН 1657030758) о признании недействительным решения от 24.08.2022 №2.16-08/16-р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления НДС и налога на прибыль организации и соответствующих сумм пеней и штрафа,

третье лицо – Управление Федеральной налоговой службы России по Республике Татарстан, г.Казань,

с участием:

от заявителя – Садриев Р.Ф., доверенность от 18.01.2023, Шмагина Э.С., доверенность от 18.01.2023,

от ответчика – Исланова А.Х., доверенность от 20.02.2023, Кадермятова Э.Ф., доверенность от 10.01.2023,

от третьего лица – Кадермятова Э.Ф., доверенность от 28.11.2022,

УСТАНОВИЛ:

Общество с ограниченной ответственностью "ГрэйтСтрой" (далее – заявитель, общество, налогоплательщик) обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с заявлением к

Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России №14 по Республике Татарстан (далее – ответчик, Инспекция, налоговый орган) о признании недействительным решения от 24.08.2022 №2.16-08/16-р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления НДС и налога на прибыль организации и соответствующих сумм пеней и штрафа.

Определением суда от 16.12.2022 на основании статьи 51 АПК РФ к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, относительно предмета спора, привлечено Управление ФНС по Республике Татарстан (далее – Управление).

Из материалов дела следует, что налоговым органом проведена выездная налоговая проверка общества за период с 01.01.2017 по 31.12.2018, по результатам которой вынесено решение от 24.08.2022 №2.16-08/16-р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Размер начисленной недоимки составил 107 250 035 рублей, в том числе по налогу на добавленную стоимость (далее – НДС) в размере 67 304 963 рубля за 1,2,3,4 кварталы 2017 года и 1,2,3,4 кварталы 2018 года и по налогу на прибыль организации в размере 39 945 072 рубля за 2017, 2018 гг.

Не согласившись с принятым налоговым органом решением, заявитель обжаловал его в апелляционном порядке, однако решением Управления от 17.11.2022 №2.7-18/037147@ решение Инспекции оставлено без изменения, апелляционная жалоба налогоплательщика без удовлетворения.

Указанные обстоятельства послужили основанием для обращения общества в Арбитражный суд Республики Татарстан с требованием о признании Не согласившись с решениями Инспекции и Управления налогоплательщик обратился в суд с заявлением о признании недействительным решения от 24.08.2022 №2.16-08/16-р о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления НДС и налога на прибыль организации и соответствующих сумм пеней и штрафа.

После обращения заявителя в арбитражный суд, решением Управления от 20.01.2023 №2.6-11/001541@ решение Инспекции от 24.08.2022 №2.16-08/16-р отменено в части начисления пени за период с 01.04.2022 по 24.08.2022, в период действия Постановления Правительства РФ от 28.03.2022 N 497 "О введении моратория на возбуждение дел о банкротстве по заявлениям, подаваемым кредиторами".

В поданном в Арбитражный суд Республики Татарстан заявлении общество выражает несогласие и просит отменить оспариваемое решение налогового органа, указывая на недоказанность выводов налогового органа, по мнению общества, доводы инспекции являются необоснованными, носят предположительный характер.

В судебном заседании представитель заявителя поддержал заявленное требование.

Ответчик и третье лицо представили отзыв, материалы налоговой проверки, с заявленным требованием не согласились.

Рассмотрев изложенные в заявлении доводы общества, заслушав представителей ответчика и третьего лица, исследовав материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 198 АПК РФ граждане, организации и иные лица вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц, если полагают, что оспариваемый ненормативный правовой акт, решение и действие (бездействие) не соответствуют закону и иному нормативному правовому акту и нарушают их права и законные интересы в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, незаконно возлагают на них какие-либо обязанности, создают иные препятствия для осуществления предпринимательской и иной экономической деятельности.

В соответствии с частью 4 статьи 200 АПК РФ при рассмотрении дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, должностных лиц арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

В силу части 5 статьи 200 АПК РФ обязанность доказывания соответствия оспариваемого ненормативного правового акта закону или иному нормативному правовому акту, законности принятия оспариваемого решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), наличия у органа или лица надлежащих полномочий на принятие оспариваемого акта, решения, совершение оспариваемых действий (бездействия), а также обстоятельств, послуживших основанием для принятия оспариваемого акта, решения, совершения оспариваемых действий (бездействия), возлагается на орган или лицо, которые приняли акт, решение или совершили действия (бездействие).

Вместе с тем, статьей 65 АПК РФ закреплен принцип состязательности участников арбитражного процесса, согласно которому каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований или возражений.

Пунктами 1 и 2 статьи 171 НК РФ предусмотрено, что налогоплательщик имеет право уменьшить общую сумму налога, исчисленную в соответствии со статьей 166 НК РФ, на полагающиеся налоговые вычеты. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг) на территории Российской Федерации, в отношении товаров (работ, услуг), приобретаемых для осуществления операций, признаваемых объектами налогообложения в соответствии с НК РФ.

В статье 172 НК РФ определен порядок применения налоговых вычетов. Вычетам подлежат суммы налога, предъявленные налогоплательщику при приобретении товаров (работ, услуг), после принятия на учет указанных товаров (работ, услуг) и при наличии соответствующих первичных документов. Налоговые вычеты, предусмотренные статьей 171 НК РФ, производятся на основании соответствующих требованиям статьи 169 НК РФ счетов-фактур, выставленных продавцами при приобретении налогоплательщиком товаров (работ, услуг), после принятия на учет этих товаров (работ, услуг) при наличии соответствующих первичных документов.

Применение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость правомерно при наличии документов, отвечающих требованиям достоверности и подтверждающих реальные хозяйственные операции. Обязанность подтверждать правомерность и обоснованность налоговых вычетов первичной документацией, оформленной в соответствии с требованиями статьи 9 Федерального закона от 06.12.2011 № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете» и статьи 169 НК РФ, и достоверно подтверждающей факт совершения хозяйственной операции, лежит на налогоплательщике - покупателе товаров (работ, услуг).

В соответствии со статьей 247 НК РФ объектом налогообложения по налогу на прибыль организаций признается прибыль, полученная налогоплательщиком. Прибылью для российских организаций в целях главы 25 НК РФ признаются полученные доходы, уменьшенные на величину произведенных расходов, которые определяются в соответствии с главой 25 НК РФ.

Согласно пункту 1 статьи 252 НК РФ налогоплательщик имеет право уменьшить полученные доходы на сумму произведенных расходов. Расходами признаются обоснованные и документально подтвержденные затраты, осуществленные (понесенные) налогоплательщиком. Под обоснованными расходами понимаются экономически оправданные затраты, оценка которых выражена в денежной форме. Под документально подтвержденными расходами понимаются затраты, подтвержденные документами, оформленными в соответствии с законодательством Российской Федерации. Расходами признаются любые затраты при условии, что они произведены для осуществления деятельности, направленной на получение дохода.

В силу требований, содержащихся в пункте 1 статьи 54.1 НК РФ, не допускается уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога

в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика.

Пунктом 2 статьи 54.1 НК РФ предусмотрено, что при отсутствии обстоятельств, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, по имевшим место сделкам (операциям) налогоплательщик вправе уменьшить налоговую базу и (или) сумму подлежащего уплате налога в соответствии с правилами соответствующей главы части второй НК РФ при соблюдении одновременно следующих условий:

- 1) основной целью совершения сделки (операции) не являются неуплата (неполная уплата) и (или) зачет (возврат) суммы налога;
- 2) обязательство по сделке (операции) исполнено лицом, являющимся стороной договора, заключенного с налогоплательщиком, и (или) лицом, которому обязательство по исполнению сделки (операции) передано по договору или закону.

Как следует из материалов проверки, основной вид деятельности организации – строительство жилых и нежилых зданий (код по ОКВЭД 41.2).

Из материалов дела следует, что на основании решения от 29.12.2020 № 142 на проведение выездной налоговой проверки в отношении Налогоплательщика проведена выездная налоговая проверка по всем налогам и сборам за период с 01.01.2017 по 31.12.2018, составлены акт налоговой проверки от 21.12.2021 № 2.16-09/29-а и дополнение к акту налоговой проверки от 31.05.2021, решение № 2.16-08/16-р от 24.08.2022 о привлечении к ответственности за совершение налогового правонарушения.

Основанием для доначисления НДС и налога на прибыль организаций послужили выводы налогового органа о нарушении проверяемым налогоплательщиком положений ст. 54.1., ст. 169, п. 1 ст. 171, п. 1 ст. 172, 252 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ, Кодекс), выразившиеся в совершении формальных сделок с контрагентами ООО «Стройвираж», ООО «СДФ», ООО «ЭнергоСтройСервис».

По результатам выездной налоговой проверки инспекция пришла к выводу, что оформленные со спорными контрагентами сделки являются формальными, направленными не на осуществление финансово-хозяйственной деятельности и получение прибыли, а оформлены с целью получения необоснованной налоговой экономии в виде увеличения суммы налоговых вычетов по НДС и расходов по налогу на прибыль организаций.

Так, налоговым органом установлено, что в проверяемом периоде налогоплательщиком представлены документы на выполнение подрядных работ подконтрольными налогоплательщику ООО «СтройВираж», ООО «СДФ» и ООО «ЭнергоСтройСервис»: в отношении ООО «СтройВираж» на общую сумму 1 558 797 487,40 руб., в т.ч. НДС 237 782 667,59 руб., в отношении ООО «СДФ» на общую сумму 275 552 366,89 руб., в т.ч. НДС 42 033

411,89 руб., в отношении ООО «ЭнергоСтройСервис» на общую сумму 108 213 256,91 руб., в т.ч. НДС 16 507 106,96 руб.

В ходе налоговой проверки налоговым органом сделан вывод о взаимозависимости налогоплательщика и организаций ООО «Стройвираж», ООО «СДФ», ООО «ЭнергоСтройСервис».

В рамках налоговой проверки проведены проверки контрагентов ООО «Стройвираж», «СДФ», ООО «ЭнергоСтройСервис», а именно:

по ООО «СтройВираж» 28 контрагентов – ООО «Мурад», ООО «Экспотен-Энерго», ООО «Стройкомплектация», ООО «СК Бэхет-Строй», ООО «Норматив Строй», ООО «Металлснаб», ООО «Стройсегмент», ООО «Стройбаза», ООО «Лесреконструкция», ООО «Лана», ООО «Бриар», ООО «Снаблогистик», ООО «ПКП ДСККомпани», ООО «МегабайтПрофи», ООО «Априори», ООО «Стройресурс», ООО «Высота», ООО «Стройрезерв», ООО «Кузня», ООО «Синтез», ООО «Картер», ООО «РБУ24», ООО «Металл и Литье», ООО «Агропродтранс», ООО «Кратер», ООО «Премиум», ООО «ТД «Сбыт», ООО «Вектор»;

по ООО «СДФ» 5 контрагентов – ООО «ПКП «ДСКомпани», ООО «Импэкт», ООО «ТД «Сбыт», ООО «Стройиндастри», ООО «Бриар»;

по ООО «ЭнергоСтройСервис» 3 контрагента – ООО «Дарида», ООО «Реал-Групп», ООО «Арведуи».

По результатам проверки налоговым органом указанные организации квалифицированы как «технические», а совершенные ими сделки с ООО «Стройвираж», ООО «СДФ», ООО «ЭнергоСтройСервис» по выполнению работ и поставке материалов как нереальные.

Из данных бухгалтерского учета налогоплательщика следует, что выполненные контрагентами ООО «Стройвираж», ООО «СДФ», ООО «ЭнергоСтройСервис» работы были предъявлены налогоплательщиком заказчиком и приняты последними.

На завышение объемов работ и количества материалов налоговый орган в ходе рассмотрения дела не указывал.

Исследовав материалы дела в части взаимоотношений налогоплательщика и ООО «Стройвираж», суд приходит к следующим выводам.

Основным видом деятельности ООО «Стройвираж» являлось строительство жилых и нежилых помещений. Для осуществления указанной деятельности организация имела свидетельство о допуске к выполнению работ, в проверяемый период являлась членом СРО.

В ходе проверяемого периода ООО «Стройвираж» были выполнены и приняты налогоплательщиком работы на общую сумму 1 558 797 487,40 руб., с указанного объема принят к возмещению НДС 237 782 667,59 руб.

Выявленная Инспекцией в ходе проверки недоимка по НДС составила 56 639 741 руб., по налогу на прибыль организации за 2017 год в размере 61 874 804 руб., таким образом, основная часть операций по взаимоотношениям с указанным контрагентом налоговым органом не оспаривается, принята к учету, возражений о недействительности сделок с ООО «Стройвираж» в указанной части не заявлено, на фиктивность сделок налоговый орган не ссылается.

Как следует из материалов дела, вывод о взаимозависимости налогоплательщика и ООО «Стройвираж» сделан налоговым органом в связи с выявлением на основании данных 2-НДФЛ совпадения двух работников налогоплательщика и его контрагента в 2017 году (в должностях «инженер по надзору за строительством», «специалист по охране труда»).

Вместе с тем, согласно данным 2-НДФЛ за 2017 год ООО «Стройвираж» были представлены сведения на 32 работника. Совпадения среди работников, занимающих должности директора, бухгалтера и иные руководящие должности, а также среди работников, непосредственно выполняющих подрядные работы, налоговым органом не выявлены.

В ходе допроса работниками ООО «Стройвираж» были подтверждены факты наличия трудовых отношений с данной организацией и выполнения ООО «Стройвираж» подрядных работ на объектах налогоплательщика, в том числе, указаны конкретные виды выполняемых работ, обстоятельства приобретения материалов, проведения инструктажа и выдачи спецодежды.

Кроме того, директором налогоплательщика были даны объяснения, что совместительство по указанным должностям осуществлялось с целью оптимизации деятельности по надзору за ходом строительства.

При таких обстоятельствах сам по себе факт выполнения отдельными работниками трудовых функций в обеих организациях не свидетельствует об отсутствии у ООО «Стройвираж» самостоятельной хозяйственной деятельности и о нереальности правоотношений с налогоплательщиком.

Возражая на доводы налогового органа о взаимозависимости с ООО «СтройВираж», налогоплательщик указал, что само по себе совпадение IP-адресов не может означать согласованные действия, взаимозависимость (подконтрольность) субъектов, доводы налогового органа относительно использования одного IP-адреса, не отменяют правомерность и самостоятельность ведения предпринимательской деятельности каждым обществом.

Кроме того, налогоплательщик указал, что в проверяемый период сам налогоплательщик и ООО «Стройвираж» располагались по адресу: 420032, г.Казань, ул. Лукницкого, д.2 (12-этажное административное здание) на основании договоров аренды, чем могло быть обусловлено совпадение IP-адресов.

При этом как в проверяемый период, так и за его пределами ООО «Стройвираж» неоднократно вступало в правоотношения с иными организациями, в том числе, в связи с выполнением подрядных работ, что подтверждается данными картотеки арбитражных дел (№ А65-13726/2017, А65-19765/2017, А65-33678/2017, А65-38821/2017, А65-38815/2017, № А65-17087/2021, № А65-10941/2021, № А65-24515/2020, № А65-8149/2020, № А65-42955/2017, № А65-35605/2017, № А65-27104/2017, № А65-24800/2017).

Возражая на доводы налогового органа о признании контрагентов ООО «Стройвираж» «техническими» компаниями, налогоплательщик указал, что в проверяемый период спорные организации не имели сведений о недостоверности адреса регистрации или сведений о единоличном исполнительном органе, уплачивали налоги и сборы, представляли в налоговый орган не «нулевую» отчетность, имели необходимое для выполнения работ и поставки материалов имущество (в частности, отраженные в строке «запасы»), участвовали в судебных разбирательствах. Таким образом, явных негативных признаков, свидетельствующих о «техническом» характере организации, не имели.

Также налогоплательщик указал, что по взаимоотношениям с ООО «Стройвираж» общий объем налоговых вычетов за 2017 год составил 308 696 794 руб. 46 коп., из которых спорными являются только часть вычетов в размере 56 639 741 руб., то есть около 1/5 части от всего объема выполненных контрагентом налогоплательщика работ, в оставшейся части выполненные ООО «Стройвираж» налоговым органом не оспариваются, при этом какие-либо доводы в обоснование непринятия именно спорного объема работ не приведены.

В судебном заседании на вопрос суда о причинах принятия основной части вычетов по взаимоотношениям с ООО «Стройвираж» представитель налогового органа пояснил, что в этой части контрагенты второго, третьего и последующих звеньев прошли проверку автоматизированной системы контроля АСК НДС-2, тогда как в части вычетов в размере 56 639 741 руб. контрагенты второго, третьего и последующих звеньев проверку АСК НДС-2 не прошли.

При изложенных обстоятельствах суд пришел к выводу, что спорные налоговые вычеты были не приняты налоговым органом не ввиду наличия претензий к самому ООО «Стройвираж», а ввиду выявленных автоматизированной системой контроля АСК НДС-2 налоговых претензий к контрагентам второго, третьего и последующих звеньев.

Между тем, как неоднократно отмечалось в судебной практике и руководящих разъяснениях ФНС России, налоговыми органами в качестве самостоятельного основания для возложения негативных последствий на налогоплательщика не могут приводиться признаки недобросовестности контрагентов второго и последующих звеньев цепочки перечисления денежных средств по выпискам банков (Письмо ФНС России от 23.03.2017 N ЕД-5-9/547@ "О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды").

Данный вывод следует из пункта 31 Обзора судебной практики Верховного суда Российской Федерации N 1 (2017), утвержденного Президиумом Верховного суда Российской Федерации 16.02.2017, в котором указано, что факт неисполнения поставщиком обязанности по уплате налогов сам по себе не может являться основанием для возложения негативных последствий на налогоплательщика, проявившего должную осмотрительность при выборе контрагента, при условии реального исполнения заключенной сделки.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации, рассматривая аналогичные споры, сделала общий вывод о том, что противоречия в доказательствах, подтверждающих последовательность движения товара от изготовителя к налогоплательщику, но не опровергающих сам факт поступления товара налогоплательщику, равно как и факты неисполнения соответствующими участниками сделок (поставщиками первого, второго и других звеньев по отношению к налогоплательщику) обязанности по уплате налогов сами по себе не могут являться основанием для возложения соответствующих негативных последствий на налогоплательщика, выступившего покупателем товаров. Такие выводы содержатся в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29.11.2016 N 305-КГ16-10399 по делу N А40-71125/2015, от 6 февраля 2017 г. N 305-КГ16-14921 по делу N А40-120736/2015.

Согласно Письму ФНС России от 16.08.2017 № СА-4-7/16152@ "О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 N 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" положения пункта 2 статьи 54.1 Кодекса не предусматривают для налогоплательщиков негативных последствий за неправомерные действия контрагентов второго, третьего и последующих звеньев.

Таким образом, Инспекцией в нарушение указанного письма ФНС России фактически налогоплательщику вменены неблагоприятные последствия от деятельности контрагентов 2-3 и последующих звеньев, при этом, каких-либо доказательств взаимозависимости контрагентов ООО «Стройвираж» по отношению к самому налогоплательщику, материалы проверки не содержат.

При таких обстоятельствах наличие нарушений у контрагентов второго и последующего звеньев с учетом отсутствия доказательств наличия умысла на включение соответствующих операций в налоговые декларации с целью извлечения необоснованной налоговой выгоды не является основанием для квалификации действий налогоплательщика как незаконных.

Факт ведения ООО «Стройвираж» реальной хозяйственной деятельности налоговым органом не оспорен, факт выполнения ООО «Стройвираж» подрядных работ и сдачи результата работ заказчиком не оспорен, доводы о завышении или задвоении объемов

выполненных работ не приведены, на возможность выполнения спорного объема работ самим налогоплательщиком с приведением соответствующих расчетов не указано.

Кроме того, из общей стоимости работ налоговым органом не исключены материалы при том, что факт завышения объемов использованных на объектах материалов не установлен и передача заказчиком объектов, построенных с использованием данных материалов, не оспаривается.

Согласно статье 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации судопроизводство в арбитражных судах осуществляется на основе принципа состязательности.

Поскольку иных доказательств технического «характера» контрагента и реального умысла налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды ответчиком не представлено, суд приходит к выводу о необоснованности применения инспекцией п. 1 ст. 54.1. НК РФ и незаконности доначисления суммы налога на добавленную стоимость по взаимоотношениям с ООО «Стройвираж» в размере 56 639 741 руб., налога на прибыль в размере 61 874 804 руб.

В части исследованных взаимоотношений налогоплательщика с контрагентом ООО «СДФ» суд приходит к следующим выводам.

Основным видом деятельности ООО «СДФ» являлось строительство жилых и нежилых зданий (ОКВЭД – 41.2).

По взаимоотношениям налогоплательщика с ООО «СДФ» размер доначисления по НДС за 2018 год составил 9 792 669 руб., по налогу на прибыль организации 10 880 678 руб.

Согласно материалам дела, ООО «СДФ» в проверяемый период представляло справки по форме 2-НДФЛ за 2017 года на 7 человек, за 2018 года на 12 человек, что указывает на наличие у организации штата сотрудников. Каких-либо обоснованных документально возражений относительно недостаточности такого количества работников для выполнения спорного объема работ Инспекцией не представлено.

При этом, суд обращает внимание, что все допрошенные Инспекцией работники ООО «СДФ» подтвердили факт выполнения данной организацией подрядных работ на объектах Налогоплательщика ООО «ГрэйтСтрой».

В обоснование взаимозависимости данного контрагента и налогоплательщика налоговый орган указал на совпадение IP-адресов сдачи отчетности и банковских операций, в также переход 9 из 32 сотрудников ООО «СтройВираж» в ООО «СДФ».

Возражая на доводы налогового органа, налогоплательщик указал, что сам по себе факт наличия с указанной организацией хозяйственных взаимоотношений налоговым органом не оспаривается, поскольку при общем объеме налоговых вычетов за 2018 год в размере 64 540 029 руб. 33 коп. отказано в вычете в размере 9 792 669 руб., в оставшейся части заявленные вычеты приняты без замечаний, совпадение IP-адресов может быть следствием аренды обеими

организациями офисов в административном здании по адресу: 420032, г. Казань, ул. Лукницкого, д.2 (12-этажное административное здание).

Иных доказательств и доводов Инспекцией не приведено, при этом в рассматриваемом случае, оценив представленные в материалы дела доказательства по правилам ст. 71 АПК РФ в их совокупности, суд не может признать доказанным факт подконтрольности контрагента ООО «СДФ» Налогоплательщику.

При этом, в материалы дела представлены доказательства ведения ООО «СДФ» самостоятельной хозяйственной деятельности посредством совершения сделок с иными организациями, что подтверждается, в частности, данными картотеки арбитражных дел об участии ООО «СДФ» в судебных разбирательствах (№ А65-30200/2021, № А65-8414/2021, № А65-1939/2021, № А65-24971/2020, № А65-20664/2019, № А65-9579/2019, № А65-1602/2019, № А65-23522/2018).

Таким образом, суд приходит к выводу, что на дату заключения сделок налогоплательщиком с ООО «СДФ» последнее не обладало негативными признаками, вело хозяйственную деятельность, сдавало отчетность, организация имела сайт и контактные номера телефонов, необходимый штат сотрудников и пр. Кроме того, Инспекция в ходе проверки не приходит к выводу, что объем работ, выполненный ООО «СДФ» для налогоплательщика был завышен, либо спорные работы не требовались вовсе. Как следует из материалов дела, все выполненные ООО «СДФ» работы были приняты налогоплательщиком и впоследствии перевыставлены его заказчиком. При этом, каких-либо разумных объяснений относительно неоспаривания значительной части работ, выполненных указанным контрагентом, налоговым органом не приведено. Доводы о «техническом» характере ООО «СДФ» и отсутствии ведения последним хозяйственной деятельности противоречат позиции Инспекции, которая не оспаривает факт выполнения тем же контрагентом иных работ для ООО «ГрэйтСтрой» в значительном объеме.

Указывая на несоответствие доводов налогового органа об отсутствии ведения реальной хозяйственной деятельности контрагентами ООО «СДФ» - ООО «ПКП «ДСКомпани», ООО «Импэкт», ООО «ТД «Сбыт», ООО «Стройиндустри», ООО «Бриар», налогоплательщик указал, что за проверяемый период контрагентами были представлены бухгалтерская и налоговая отчетность, уплачивались налоги и сборы, отсутствовали признаки недостоверности сведений об адресе регистрации и органе управления.

Руководители, участники (учредители) и работники указанных организаций налоговым органом не допрашивались, сам факт неявки последних на допрос в отсутствие доказательств их подконтрольности проверяемому налогоплательщику не может быть положен в основу выводов о нереальности части хозяйственных операций ООО «ГрэйтСтрой» с ООО «СДФ».

Кроме того, налогоплательщик в своих возражениях указал, что из картотеки арбитражных дел следует, что ООО «Бриар» осуществляло выполнение подрядных работ для иных заказчиков, в частности, в 2019 году выполняло работы для ООО «Ак таш» на объекте «Детский сад № 11 комбинированного вида» Кировского района г. Казани, впоследствии решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 27.10.2022 по делу №А65-15621/2022 на ООО «Бриар» была возложена обязанность по устранению строительных недостатков, что опровергает выводы налогового органа о «техническом» характере данной организации.

Факт ведения организацией ООО «СДФ» реальной хозяйственной деятельности налоговым органом не оспорен, факт выполнения ООО «СДФ» подрядных работ и сдачи результата работ заказчиком не оспорен, доводы о завышении или задвоении объемов выполненных работ не приведены, на возможность выполнения спорного объема работ самим налогоплательщиком с приведением соответствующих расчетов не указано.

Кроме того, из общей стоимости работ налоговым органом не исключены материалы при том, что факт завышения объемов использованных на объектах материалов не установлен и передача заказчиком объектов, построенных с использованием данных материалов, не оспаривается.

Спорный объем работ составляет 1/6 от всего объема выполненных контрагентом налогоплательщика работ, в оставшейся части выполненные ООО «СДФ» работы налоговым органом не оспариваются, при этом какие-либо доводы в обоснование непринятия именно спорного объема работ не приведены.

Фактически, как и в отношении предыдущего контрагента ООО «Стройвираж», спорные налоговые вычеты были не приняты налоговым органом не ввиду наличия претензий к самому ООО «СДФ», а ввиду выявленных автоматизированной системой контроля АСК НДС-2 налоговых претензий к контрагентам второго, третьего и последующих звеньев.

Между тем, согласно Письму ФНС России от 23.03.2017 N ЕД-5-9/547@ "О выявлении обстоятельств необоснованной налоговой выгоды" налоговыми органами в качестве самостоятельного основания для возложения негативных последствий на налогоплательщика не могут приводиться признаки недобросовестности контрагентов второго и последующих звеньев цепочки перечисления денежных средств по выпискам банков.

Как указано в Письме ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» введенная Законом № 163-ФЗ статья 54.1 НК РФ направлена на предотвращение использования "агрессивных" механизмов налоговой оптимизации.

Положения ст. 54.1 НК РФ следует применять в случае доказывания умышленных действий самого налогоплательщика, выразившихся в сознательном искажении сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения,

подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика в целях уменьшения налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога, неправильного применения налоговой ставки, налоговой льготы, налогового режима, манипулирования статусом налогоплательщика, умышленных действий налогового агента по неудержанию (неполному удержанию) сумм налога, подлежащего удержанию налоговым агентом. При отсутствии доказательств такого умысла у налогоплательщика методологическая (правовая) ошибка сама по себе не может признаваться искажением в целях применения пункта 1 статьи 54.1 НК РФ.

Также отмечено, что сохраняет силу принцип презумпции добросовестности налогоплательщика как один из важнейших элементов конституционно-правового режима регулирования налоговых отношений и публичного правопорядка в целом.

В Определении Конституционного Суда РФ от 29.09.2020 №2311-О указано, что предусмотренный положениями ст. 54.1 НК РФ порядок осуществления налогового контроля фактически сводится к конкретизации существующих полномочий налогового органа и ограничению его усмотрения при вмешательстве в осуществление налогоплательщиком прав по исчислению налоговой базы. Следовательно, данное регулирование, касающееся процедурных вопросов проведения налоговых проверок и направленное на обеспечение прав налогоплательщика, а не на их ограничение, не может рассматриваться как ухудшающее права налогоплательщиков регулирование, которому была придана обратная сила ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 18.07.2017 №163-ФЗ.

Фактически оно не определяет по-новому объем прав и обязанностей налогоплательщиков при уплате налогов и сборов, а лишь конкретизирует механизм налогового контроля таким образом, чтобы поддерживался баланс частных и публичных интересов в процессе выявления незаконного уменьшения налогоплательщиком налоговой базы, и указывает на обстоятельства и условия, которые могут быть приняты во внимание налоговым органом при квалификации действий налогоплательщика как незаконных.

Как неоднократно указывалось в решениях Конституционного Суда Российской Федерации (Постановления от 28.03.2000 № 5-П, от 17.03.2009 № 5-П, от 22.06.2009 № 10-П, Определение от 27.02.2018 № 526-О и др.), налоговые органы не освобождаются от обязанности в рамках контрольных процедур принимать исчерпывающие меры, направленные на установление действительного размера налогового обязательства налогоплательщика, что исключало бы возможность вменения ему налога в размере большем, чем это установлено законом.

При оценке обоснованности налоговой выгоды согласно пункту 1 Постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 №53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» (далее – Пленум №53) предполагается,

что действия налогоплательщика, имеющие своим результатом получение налоговой выгоды, экономически оправданны, а сведения, содержащиеся в налоговой декларации и бухгалтерской отчетности, - достоверны. Представление налогоплательщиком в налоговый орган всех надлежащим образом оформленных документов, предусмотренных законодательством о налогах и сборах, в целях получения налоговой выгоды является основанием для ее получения, если налоговым органом не доказано, что сведения, содержащиеся в этих документах, неполны, недостоверны и (или) противоречивы.

В силу правовых позиций Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (пункты 4, 9 и 11 постановления Пленума №53), налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. Если судом установлено, что главной целью, преследуемой налогоплательщиком, являлось получение дохода исключительно или преимущественно за счет налоговой выгоды в отсутствие намерения осуществлять реальную экономическую деятельность, в признании обоснованности ее получения может быть отказано. Признание налоговой выгоды необоснованной не должно затрагивать иные права налогоплательщика, предусмотренные законодательством о налогах и сборах.

Поскольку иных доказательств технического «характера» ООО «СДФ» и реального умысла налогоплательщика на получение необоснованной налоговой выгоды ответчиком не представлено, суд приходит к выводу о необоснованности применения инспекцией п. 1 ст. 54.1. НК РФ и незаконности решения в части доначисления суммы налога на добавленную стоимость по взаимоотношениям с ООО «СДФ» в размере 9 792 669 руб., суммы налога на прибыль в размере 10 880 678 руб.

В части взаимоотношений налогоплательщика с ООО «ЭнергоСтройСервис» суд пришел к следующим выводам.

Основным видом деятельности ООО «ЭнергоСтройСервис» является производство электромонтажных работ (ОКВЭД 43.21).

Согласно заявлению, ООО «ГрэйтСтрой» оспаривает решение налогового органа в части признания незаконными налоговых вычетов по НДС за 2018 год в размере 872 553 руб., доначисления налога на прибыль в размере 969 503 руб.

Так, в ходе проверки Инспекция установила, что директором и единственным участником (100%) ООО «ЭнергоСтройСервис» в спорный период являлся Приданников Олег Сергеевич, который одновременно являлся работником ООО «ГрэйтСтрой» в должности главного инженера. Инспекцией обращено внимание суда, что в должность директора ООО «ЭнергоСтройСервис» Приданников О.С. вступил на следующий день после расторжения трудового договора. По требованию о вызове на допрос Приданников О.С. не явился.

Каких-либо обоснованных возражений в указанной части налогоплательщиком не приведено. При этом, спорный объем работ, который квалифицирован Инспекцией в качестве фиктивной сделки, мог быть выполнен силами самого налогоплательщика, что не опровергается сторонами.

То есть, фактически ООО «ЭнергоСтройСервис» являлось подконтрольной налогоплательщику организацией, о чем свидетельствует принадлежность 100% доли в уставном капитале сотруднику ООО «ГрэйтСтрой», что в данном случае по смыслу разъяснений Письма ФНС России от 16.08.2017 N СА-4-7/16152@ "О применении норм Федерального закона от 18.07.2017 N 163-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Налогового кодекса Российской Федерации" обоснованно дало основание Инспекции возложить на проверяемого налогоплательщика негативные последствия от деятельности контрагентов ООО «ЭнергоСтройСервис».

Инспекцией установлено и в оспариваемом решении указано, что спорные контрагенты ООО «ЭнергоСтройСервис» были созданы непосредственно перед совершением с ними сделок, ООО «Реал-Груп» и ООО «Дарида» не исполняли обязанности по сдаче бухгалтерской отчетности и сведений о работниках, не имели имущества и работников, не участвовали в судебных разбирательствах и не имели иных признаков ведения реальной хозяйственной деятельности, а впоследствии перешли под контроль единого учредителя ООО «Вектор» (исключено из ЕГРЮЛ 25.09.2020), ООО «Реал-Груп» и ООО «Дарида» в 2020 году исключены из ЕГРЮЛ, доля вычетов по НДС у спорных контрагентов приближена к сумме начисленного налога.

По правоотношениям со спорными контрагентами ООО «ЭнергоСтройСервис» и самим налогоплательщиком представлен минимальный комплект первичной документации, не позволяющий достоверно установить реальность выполнения работ в заявленном размере.

Совокупность собранных Инспекцией доказательств и неопровержение их налогоплательщиком в разрезе вменяемых эпизодов свидетельствует о необоснованном применении налогоплательщиком вычетов по НДС и расходов по налогу на прибыль организаций по взаимоотношениям с ООО «ЭнергоСтройСервис».

При таких обстоятельства суд приходит к выводу об обоснованности применения Инспекцией положений ст. 54.1 НК РФ и законности доначисления 872 553 руб. налога на добавленную стоимость, 969 503 руб. налога на прибыль по взаимоотношениям налогоплательщика с ООО «ЭнергоСтройСервис».

Таким образом, по результатам рассмотрения дела суд приходит к выводу о незаконности оспариваемого решения в части доначисления налогоплательщику недоимки по взаимоотношениям с контрагентом ООО «Стройвираж» в размере 56 639 741 руб. налога на добавленную стоимость, 61 874 804 руб. налога на прибыль организаций, контрагентом ООО

«СДФ» в размере 9 792 669 руб. налога на добавленную стоимость, 10 880 678 руб. налога на прибыль организаций.

В остальной части решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы № 14 по Республике Татарстан от 24.08.2022 № 2.16-08/16-р суд считает законным, а выводы налогового органа обоснованными.

Руководствуясь статьями 110, 112, 167 – 169, 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации,

Р Е Ш И Л :

Заявление удовлетворить частично.

Признать недействительным решение Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России №14 по Республике Татарстан от 24.08.2022 №2.16-08/16-р о привлечении общества с ограниченной ответственностью "ГрейтСтрой" к ответственности за совершение налогового правонарушения в части доначисления налога на прибыль и налога на добавленную стоимость, соответствующих сумм пеней и штрафа в части взаимоотношений с ООО «Стройвираж», ООО «СДФ».

Обязать Межрайонную инспекцию Федеральной налоговой службы России №14 по Республике Татарстан устранить допущенные нарушения прав и законных интересов общества с ограниченной ответственностью "ГрейтСтрой".

В удовлетворении остальной части заявления отказать.

Взыскать с Межрайонной инспекции Федеральной налоговой службы России №14 по Республике Татарстан, г.Казань (ОГРН 1041632209541, ИНН 1657030758) в пользу общества с ограниченной ответственностью "ГрэйтСтрой", г.Казань (ОГРН 1141644000080, ИНН 1658129816) 3 000 руб. расходов по госпошлине.

Решение может быть обжаловано в Одиннадцатый арбитражный апелляционный суд в месячный срок.

Судья

И.А. Хасаншин

Электронная подпись действительна.
Данные ЭП: Удостоверяющий центр Федеральное казначейство
Дата 27.12.2021 8:44:29
Кому выдана Хасаншин Илгиз Абрарович